

Рене Гиль о Бунинъ

На дняхъ выходя въ свѣтъ въ Парижѣ новая книга И. А. Бунина подъ общимъ заглавіемъ «Митна Любовь» (см. о главной вещи отзывъ В. Кадшова въ ном. 62 «Возрождения» отъ 3 августа).

В связи съ этимъ умѣстно напомнить отзывъ объ И. А. Бунинѣ недавно скончавшагося Рене Гилья (см. о немъ «Возрождение» ном. 139 отъ 19 октября).

По поводу Бунинской «Чаши Жизни» («Le calice de la vie», изд. Бессара) Рене Гилья писалъ нашему писателю:

«Высокочтимый собратья, а даже смущенъ, — такъ велика моя благодарность за Вашу книгу «Le calice de la vie», книгу, въ глубинахъ жизни съ ея телесными основами и изначальными тайнами челоука вѣскаго существа...»

Вы говорите въ предисловіи къ своему первому сборнику, что нѣкоторые упрекаютъ васъ въ пессимизмѣ: нельзя себѣ представить ничего болѣе ошибочнаго, чѣмъ этотъ упрекъ ибо, въ всюдуда дающее дѣйственное ощущение того, какъ глубоко охватываете вы жизнь — всю, во всей ея сложности, со всеми силами, связующими ее, въ тѣ моменты, когда человекъ уже не находится или еще не находится подъ вліяніемъ законовъ челоука относительности, когда онъ дѣйствуетъ и противодѣйствуетъ первоначальному...

Какъ все это психологически! А вмѣстѣ съ тѣмъ, — въ этомъ — есть вашъ гений. — Все рождается изъ простоты и изъ самого точнаго наблюденія дѣйствительности: создается атмосфера, гдѣ дышешь чѣмъ то страннымъ и тревожнымъ исходящимъ изъ самаго акта жизни! Это

рода внушеніе, внушеніе того тайнаго, что окружаетъ дѣйствіе, мы знаемъ и у Достоевскаго; но у него оно исходитъ изъ ненормальности, неуравновѣшенности дѣйствующихъ лицъ, изъ его нервной страстности, которая вѣщаетъ какъ нѣкая возбуждающая аура вокругъ нѣкоторыхъ случаевъ сумасшествія. У васъ наоборотъ: все есть излученіе жизни, полной силъ, и тревожитъ именно своими силами, силами первобытными, гдѣ подъ видимымъ единствомъ таится сложность, нѣчто неизбывное, нарушающее привычную намъ ясную норму.

Скажу еще объ одной характерной вѣщери, — о вашемъ дарѣ построения, о гармоніи построения, присущей каждому вашему рассказу. Вашъ разнообразный и живописующій анализъ не разбрасываетъ подробности, а собираетъ ихъ въ центрѣ дѣйствія — и съ какими неуловимыми и воспитательными искусствами! Этотъ даръ построения, видима и синтеза какъ будто не присущъ русскому гению: онъ, кажется, — позволяетъ мнѣ это сказать, — присущъ гению французскому, и когда онъ съ такой силой выступаетъ у васъ, мнѣ (этонистически) хочется въ вашихъ произведеніяхъ поинтересоваться французскою литературою. И однако вы ей ничѣмъ не обязаны. Это общій даръ великихъ талантовъ.

Что ло вашего широкаго и тонкаго чувства природы, въ ея нѣжности, въ ея и радостномъ и печальномъ великолѣпьи, то я не говорю о немъ, я выше пытался опредѣлить ваше страстное отношеніе къ бытію, къ жизни, и въ этомъ анализѣ уже заключено то, что я думаю о вашемъ чуткомъ общеніи со всѣмъ вѣщественнымъ...

Мамамъ и папамъ

Мамы и папы, я къ вамъ. Я по поводу вашихъ Ванечекъ и Манечекъ, о вашихъ дѣтяхъ, которая годъ за годомъ дрожжитъ съ вами, вырванна изъ родной земли.

Мамы и папы, неужели вы не обратили вниманія на то, какъ необыкновенно быстро Ванечки и Манечки разучиваются говорить, читать и писать по русски. Поразительно быстро; уже черезъ годъ пребывая здѣсь въ Парижѣ рѣчь малыша начинаетъ цѣлится французскими словами, французскими оборотами фразъ. Сначала на этомъ радуется.

— Какъ удивительно усваиваетъ онъ французскій языкъ. Какое у него произношеніе. Учитель или учительница не хвалится имъ. Онъ уже думаетъ даже на чужомъ по французски!

— Изучить чужой языкъ — превосходно, но обратите вниманіе, какъ затруднена его родная рѣчь.

Русскихъ сказокъ ему не рассказываютъ; русскихъ пѣсенъ ему не поютъ, онъ не читаетъ русскихъ книгъ. Чужой языкъ втекаетъ въ его мозгъ тысячами ручьями, — а русскій? Русскій онъ могъ бы получать отъ насъ, папы и мамы, вліяніе семьи могло бы быть огромное; но, вѣдь, вы, даже, при сознании этого и помимо умѣния не можете оказать его: вы выцѣлили дѣнь за дѣнемъ; вы тяжкимъ трудомъ, часто въ домъ, добываете скудное пропитаніе. Ваше вліяніе на дѣтей очень понижилось.

Что же дѣлать? Дѣлать кое что все-таки можно. Французы, у которыхъ вы живѣте, благородно и остро понимаютъ, что потеря родного языка, родную культуру, родная преданія, духовную связь съ родиной — это хуже чѣмъ потеря территории. Они осознавали вашу боль, мамы и папы, и пришли вамъ на по-

мощь. Они сами платятъ за васъ русскими педагогами, чтобы тѣ учили вашихъ Ванечекъ и Манечекъ русскому языку, русской литературѣ, родной географіи. Для всѣхъ дѣтей, учащихъ въ лицеехъ, да и не только для учащихся въ нихъ, французское правительство предоставило помѣщенія: по четвергамъ въ двухъ мужскихъ лицеехъ и двухъ женскихъ, происходятъ эти бесплатныя занятія.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ я преподаю въ этихъ лицеехъ, и среди невзгодъ, тяжелыхъ переживаній эмигрантской жизни эти три часа еженедѣльнаго общенія съ вашими Ванечками для меня, чья родная дѣтя остались въ Россіи — высшая радость. Въ теченіе этихъ трехъ еженедѣльныхъ часовъ я борюсь съ процессомъ забвѣнія ими языка, литературы, родины.

Радостно заинтересовывать ихъ, рассказывать, объяснять, читать радостно устанавливать живую связь съ ними, не сею возвращаясь изъ лицей, окруженны маленькими попутчиками, которые напереперы сивать сообщать все свои новости.

Одни изъ родителей хотятъ, чтобы дѣти по четвергамъ отдыхали; другіе не соображали записать свою дѣтвурю; однимъ бѣшаетъ то, другимъ — другое, и не болѣе душою, что по неволѣ оторваны дѣтей отъ родины, они по волѣ рвутъ и тѣ немногія связи, которая еще осталась!

Въ прошломъ году мы были почти уѣзны, что наша работа прекратится: тѣ жеоло финансовое положеніе Франціи диктовало ей, въ числѣ прочаго сокращенія, сдѣлать сокращеніе и на обученіе чужихъ дѣтей. До самаго послѣдняго времени вопросъ оставался открытымъ,

Элиза Хитрово

НОВОЕ О ПУШКИНѢ

Обнаруженныя въ архивѣ Юсуповыхъ письма Пушкина къ Елизаветѣ Михайловнѣ Хитрово, дочери фельдмаршала Голенищева - Кутузова (1783-1839) не могутъ не водновать пушкинианцевъ, да и просто русскихъ образованныхъ людей.

Пушкинъ былъ съ ней близокъ, друженъ, зналъ, что она предана ему душой и тѣломъ и могъ быть съ ней откровеннѣе, чѣмъ со многими. Особенно въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни, когда онъ метался, какъ подстрѣленная птица.

Элиза Хитрово, какъ ее звали въ обществѣ, пиала восторженное поклоненіе къ Пушкину и не только не скрывала, а скорѣе гордилась своимъ чувствомъ. Имя ея нѣрѣдко встречается въ свѣтскихъ и литературныхъ лѣтописяхъ того времени «Она не была красавицей, но имѣла сонмище поклонниковъ... Даже не отличалась особеннымъ умомъ, но обладала въ высшей степени свѣтскостью, привѣтливостью самой изысканной и той особенной всепрощающей добротой, которая только и встречается въ настоящихъ большихъ барыняхъ. Въ ея салонѣ, кромѣ представителей большаго свѣта, еженежно можно было встрѣчать Жуковскаго, Пушкина, Гоголя, Нелединскаго - Мелецкаго и двухъ - трехъ тогдашнихъ модныхъ литераторовъ» (воспоминанія г. В. А. Сологуба).

Веселая, она не боялась шутокъ и не обижалась, что друзья, подсмѣиваясь надъ ея страстью показывать бѣлыя свои плечи, говорили: «Эта истина совсѣмъ голая, какъ плечи нашей пріятельницы». Пушкинъ въ письмѣ къ Вяземскому такъ и называетъ ее: «Лиза — голышкая».

Князь П. А. Вяземскій хорошо ее зналъ и набросалъ ея портретъ:

«Имя Е. М. Хитрово въ лѣтописяхъ петербургскаго общества осталось такъ же незамѣтно, какъ оно было привлекаемо въ теніе многихъ лѣтъ. Утра ея (впрочемъ, продолжавшаяся еще часу до четырехъ пополудни) и вечера дочери ея г. Фикельмонъ неизгладимо вързаны въ память тѣхъ, которые имѣли счастье въ нихъ участвовать. Вся животрепещущая жизнь, европейская и русская, политическая литературная и общественная имѣла върныя отголоски въ этихъ двухъ родственныхъ салонахъ. Были тутъ и обзорныя текущихъ событийъ были и пресловутыя Petersbourg съ сужденіями своими и иногда и осужденіями, были и легкія фелетоны нравоиспытательныя и живописныя. А что всего лучше — это всемирная изустная, разговорная газета издавалась по направлению и подъ редакціей двухъ любовныхъ и милыхъ женщинъ».

Красавица дочь ея г. Д. Р. Фикельмонъ была замужемъ за австрійскимъ по слову. Тотъ же Вяземскій говоритъ, что салоны графини Долли Фикельмонъ были «европейско - русскимъ. Въ немъ и дипломаты и Пушкинъ были дома».

Графъ В. А. Сологубъ слышалъ въ ноябрѣ 1836 г. отъ Пушкина, что Е. М. Хитрово прислала ему одинъ изъ гнусныхъ пасквили, которые разсылались тогда по городу, чтобы онъ зналъ какой идеть противъ него походъ.

— «Это мерзость противъ моей жены, — сказалъ Пушкинъ, — но жена моя ангель, никакое подозрѣніе коснуться ея не можетъ. Послушайте, что я по сему предмету пишу г-жѣ Хитрово».

Воспоминанія г. В. А. Сологуба не отличаются фактической точностью. Но атмосферу связи между людьми онъ передаетъ. Кто знаетъ, можетъ быть въ Юсуповскомъ архивѣ нашлось и это письмо и другія письма той же эпохи, когда горячее сердце Элизы Хитрово кипѣло болью, страхомъ, негодованіемъ, глядя какъ затравленный Пушкинъ терзаетъ голу.

Въ письмѣ Вяземскаго къ Ал. Ив. Тургеневу отъ 25 апр. 1830 г. есть еще одно интересное свидѣніе:

«Ты удивишься на страницѣ 94-й (Литературной Газеты) стихамъ Пушкина къ Филарету: онъ былъ задранъ стихами его преосвященства, который пародировалъ или вѣрнѣе палиодировалъ стихи Пушкина о жизни, которые нашелъ онъ у общей ихъ пріятельницы Элизы Хитрово, пылающей къ одному христіанско, а къ другому языческому любовью».

Ея духовнымъ наставникомъ митрополитъ остался до конца ея жизни. «Чувствуя приближеніе рокового часа, она пригласила къ себѣ митрополита Филарета и собравъ вокругъ себя родныхъ и прислугу, изъявила желаніе громко и при всѣхъ исповѣдать всю свою жизнь». (Записки г. М. Д. Бутурлина).

Что если въ найденныхъ письмахъ бы открывалась все еще неразгаданная тайна религиозныхъ переживаній Пушкина?

Черновикъ одного изъ послѣднихъ его стихотвореній «Пора, мой другъ, пора» кончается такъ:

«Труды поэтикъ. — семья, любовь, etc... — религія, смерть».

Что это — литература или автобиографія?

Ариадна Тыркова.

Лондон,
23 октября 1925 года.

Иоганнъ Штраусъ

На дняхъ исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго «короля вальсовъ» Иоганна Штрауса.

Еще ребенкомъ я помню Штрауса, когда онъ дирижировалъ оркестромъ въ Павловскѣ. Великій князь Константинъ Николаевичъ, самъ большой музыкантъ, слышалъ Штрауса въ Вѣнѣ и, радѣя о Павловскомъ вокзалѣ пригласилъ его на слѣдующее лѣто. Онъ не ошибся въ своихъ расчетахъ: поощаемотъ Павловскихъ концертовъ утралиасъ. Штраусъ превратился въ кумира дамъ. Для него спеціально ходили на музыку. Въ то же время росла популярность его, какъ композитора. Мало кто знаетъ, что огромное количество цыганскихъ романсовъ написано на штраусовскіе вальсы.

Въ послѣдній разъ Иоганнъ Штраусъ поѣхалъ въ Петербургъ гостомъ 1892 года. Онъ дирижировалъ оркестромъ Маринской оперы въ манежѣ Конной Гвар-

діи. Никогда не забуду моего впечатлѣнія отъ композитора. Онъ, по вѣнски, стоя у дирижерскаго пульта, игралъ на скрипкѣ и только въ интервалахъ помахиавалъ смычкомъ. Всѣмъ корпусомъ онъ отдавался темпу вальса и казался, что вотъ-вотъ онъ самъ затанцуетъ...

Любопытная вещь. Пользуясь присутствіемъ знаменитаго музыканта, какое-то благотворительное общество устроило балъ въ Дворянскомъ Собраніи и пригласило Штрауса дирижировать оркестромъ. Получились невѣроятные результаты. Насколько было много публики въ Манежѣ (вся толпа буквально колыхалась въ тактъ музыки), настолько ея было мало на балѣ.

Говорятъ, Штраусъ уѣхалъ разочарованнымъ. Впрочемъ, онъ уеззъ съ собою хорошаго денги и множество цѣнныхъ подарковъ. Павловскія поклонницы его не забыли. «Душка Штраусъ» по-прежнему царитъ въ ихъ сердцахъ.

Бар. Н. В. Дризенъ.

ВЪ МІРѢ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

АНГЛІЯ

Вышла книга писемъ извѣстнаго художника - прерафаэлиты Эрнъ - Джонса.

Въ изд-вѣ Эрнестъ Беннъ вышла книга Н. Макъвеа и В. О'Хара «Росія».

Вышелъ новый романъ Гюо Уолъ-поля «Портретъ рыжаго челоука».

Ф. Уайтъ выпустилъ биографію извѣстнаго журналиста У. Стида.

Романъ молодого французскаго писателя Жана Файрѣ (сына извѣстнаго издателя) «Оксфордъ и Маргеретъ» вышелъ въ англійскомъ переводѣ Л. Голдинга.

Морисъ Бернтинъ написалъ новый романъ «Колыбель колыбель», вышедшій въ изд-вѣ Гейнemannъ.

Въ англійскомъ переводѣ вышла первая часть «Мужиковъ» В. Реймонта. Авторъ, какъ извѣстно, получилъ за этотъ романъ Нобелевскую литературную премию.

ГЕРМАНІЯ

Въ Дессау поставлена вѣрныя драма Бернгарда Келлермана «Перекресты изъ Мюнстера» (изъ эпохи Иоганна Лейденскаго).

Въ мюнхенскомъ Театрѣ Рейнгартъ въ Берлинѣ состоялась съ участіемъ Елизаветы Бергеръ первое представленіе «Китайской пѣснь» Клаудиа «Мѣловой кругъ». Режисеръ — Максъ Рейнгартъ.

Въ Мюнхенѣ въ изд-вѣ Георга Мюллера вышло два тома писемъ Франка Велекина.

Прекратилось по финансовымъ причинамъ изданіе извѣстнаго литературнаго журнала «Нейе Меркуръ».

Въ Лейпцигѣ поставлена послѣдняя драма Романа Роллана «Игра любви и смерти».

Изд-во Густава Кипенгейеръ предполагаетъ издавать новый театралный журналъ «Премьера», подъ редакціей молодого писателя Ганса Гомеймера. Въ журналѣ будутъ напечатаны юношескія воспоминанія Макса Рейнгартъ.

ФРАНЦІЯ

Изд-во Эмиль - Поль предполагаетъ опубликовать въ этомъ году биографію Достоевскаго, написанную его дочерью, съ предисловіемъ Андре Сюрарса.

То же издательство затѣваетъ серію «Портретовъ Франціи», въ которой примутъ участіе видные писатели и художники. Въ первую очередь выйдетъ «Бордо» Франсуа Мориака съ иллюстраціями Андре Лота, «Паръ - Ле - Моніаль» А. де Ренье, «Уссанъ» П. Макъ Орлана, «Тулузъ» Тристана Де-

рэмэ, «Монпелье» Поля Валери, «Арль» А. Сюрарса, «Марсель» Э. Жалу и «Дижонъ» Эд. Эстанье.

Изд-во Стокъ затѣяло изданіе интернаціональной серіи. Уже вышли «Исповѣдь молодого англичанина» Дж. Мура и «Красная комната» А. Стриндберга. Въ дальнѣйшемъ пойдутъ: «Квинтэстъ» Фиксельнъ, Ж.-П. Рихтера (къ столѣтнему юбилею), дѣвъ трагедія Виспанскаго, «Записки челоука изъ подполья» Достоевскаго и «Весенній цыкъ» Рабиндраната Тагора.

Во Франціи за послѣднее время проявляются интересъ къ Рильке крупнѣшему поэту современной Германіи. Кромѣ книги его стиховъ, о которой мы уже писали, выходитъ переводъ его романа «Записки Мальте Лаурисъ Бригге». Переводъ исполненъ Морисомъ Бетомъ, уже переводившимъ отрывки изъ этого произведенія. Одна изъ очередныхъ «Cahiers du Mois», редактируемыхъ Бетомъ и братьями Берже, будетъ спеціально посвящена Рильке.

Въ изд-вѣ Эмиль - Поль выходитъ рассказы Ив. Бунина, подъ заглавіемъ «Богъ и Дьяволъ».

ШВЕЙЦАРІЯ

Исполнилось сто лѣтъ со дня смерти Конрада Фердинанда Мейера.

ПОЛЬША

Владиславъ Мицкевичъ, сынъ знаменитаго Мицкевича, проживающій постоянно въ Парижѣ, готовитъ къ печати свои воспоминанія.

Скончался извѣстный польскій юмористъ Рейнштейнъ.

Въ Варшавѣ съ большимъ успѣхомъ прошла пѣса талантливаго молодого писателя Ростровскаго «Антихристъ». Въ нѣкоторыхъ кругахъ пѣса вызвала обвиненіе автора въ антисемизмъ.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ

21 октября исполнилось 800 лѣтъ со дня смерти старшійшаго чешскаго историка Козьмы Пражскаго родившагося около 1045 г. въ Прагѣ. Получивъ образованіе въ знаменитомъ лежскомъ университетѣ, онъ былъ затѣмъ каноникомъ пражскаго собора Св. Вита. Его главный трудъ: «Словеса Военотум» — содержитъ исторію Чехіи съ древнѣйшихъ временъ до дня его смерти. Козьма Пражскій считается однимъ изъ лучшихъ среднѣвѣковыхъ историковъ. Его лѣтопись издавалась нѣсколько разъ, въ послѣдній разъ — Бретгольцомъ въ 1924 году.

НОРВЕГІЯ

Скончался въ возрастѣ 73 лѣтъ художникъ Оскаръ Крогъ.

Самобытничество и любовь къ отечеству

Идеология самобытничества переживаетъ въ настоящее время трагичную кризисъ. Онъ объясняется двумя причинами: 1) съ одной стороны, какъ это ни горько и ужасно сказать, ослабленіемъ (сравни тельно съ славнымъ прошлымъ) въ части русскаго народа «любви къ отечеству и народной гордости» и затѣмнѣніемъ въ его самосознаніи круга идей, съ ними чувствами связаннаго; 2) съ другой стороны, устарѣлостью многихъ научно - философскихъ предпосылокъ славянофильства и практическимъ банкротствомъ нѣкоторыхъ его идеоловъ (община, мягкость славянскаго права, исконность славянскаго народопростава, добровольное подчиненіе...); между тѣмъ, у насъ пред ставленіе о самобытничествѣ неразрывно связано съ славянофилами.

Первая изъ указанныхъ причинъ важна потому, что любовь къ отечеству, къ родной странѣ, родному быту составляетъ главную сущность самобытничества.

Вторая причина не является вовсе столь неустрашимой, какъ бы казалось съ перваго взгляда. Пускай часть научныхъ предпосылокъ и идеоловъ славянофильства устарѣла, пусть община не является особенностью русскаго историческаго развитія, это показываетъ лишь научную ошибку, необходимость для исторической науки отбросить въ развитіи Россіи дѣйствительныя, а не мнимыя особенности (**), а для политической философіи

самобытничества ставится новая задача — переосмыслить славянофильскіе идеалы, сохраняя славянофильскіе - патріотическую настроенность.

Въ предлагаемой статьѣ мы стараемся показать что русское самобытничества въ коей степени не зависитъ отъ торжества или банкротства общинничества, что оно является мощнымъ движеніемъ русской исторіи, находящимъ себѣ отзвукъ во всѣхъ почти областяхъ русской мысли и жизни отъ древнѣйшихъ временъ до позднѣйшихъ лѣтъ.

I. ЛЮБОВЬ КЪ ОТЕЧЕСТВУ

Самобытничество, какъ историческій фактъ, означаетъ прежде всего любовь къ отечеству, пламенную, особо углубленную любовь къ отечеству. Проявленія ея могутъ быть весьма разнообразны.

Эта любовь къ русской природѣ: къ безконечнымъ равнинамъ, несущимъ потоки многоводныхъ, серебристыхъ рѣкъ гдѣ зеленые луга и дѣвственная ковильная степь чередуется съ колосистою зрѣлою нивой; къ дремучему, кондовому сырцу, стоящему на мочкахъ и болотахъ, звенящему своими вѣковыми вершинами старою пѣсно о Святой Руси; къ сдѣлымъ гдѣмъ вершинамъ исполнинскихъ горъ, опоясывающихъ со многихъ сторонъ мощными стѣнами русскія равнины; къ бирзовымъ волнамъ Чернаго моря, развитія намъ могутъ отвѣтить: «но вѣдь многие элементы этихъ особенностей существуютъ и у другихъ народовъ»; мы совершенно согласны, — но развѣ отсюда слѣдуетъ, что такихъ особенностей въ нашемъ развитіи нѣтъ? что они не должны быть намъ дороги? что они не характерны и важны?»

омывающимъ чарующіе берега «Пламенной Тавриды» и порфирнымъ скаламъ Мурмана, стоящимъ у грани вѣчной ночи и вѣчныхъ льдовъ.

Это — любовь къ быту русскаго народа въ различнѣхъ его проявленіяхъ: къ бѣлой крытой соломою хатѣ съ завалинкой, съ словеснымъ садомъ, конопляникомъ огородомъ; къ бревенчатой избыткѣ съ рѣзными коньками и узорами, стоящей на краю основного лѣса; къ хоровамъ, кружащимся подъ звуки старыхъ пѣсенъ и топотъ трепака, къ русальнымъ недѣлямъ, колядованью, шероанью, скаканью черезъ костры Ивана Купала, гаданью въ Рафли и Аристокелыи врата, пѣніямъ подлблюднымъ и инымъ, былиннымъ богатырскимъ, чашукамъ заводскимъ, обываемъ сваденныхъ обрядовъ и инымъ исконнымъ русскимъ обычаямъ и обрядамъ повседневному и праздничному быту.

Это — любовь къ русскому языку, могучему и звучному, какъ металлъ и въ то же время вѣжному и ласковому, какъ безоблачное небо; къ русской письменности — Слово о полкѣ Игоревѣ, лѣтописи, Патерику Киево - Печерскому, Степенной Книгѣ, Миняевъ - Четьяемъ, Ломоносову, Державину, Крылову, Пушкину, Гоголю, Тургеневу, Достоевскому, Толстому... и ко всѣмъ изображаемымъ нами героямъ и сценамъ, къ каждой строкѣ великихъ произведеній.

Это — любовь къ живому русскому челоуку, какъ онъ есть, къ милымъ нашему сердцу знакомымъ лицамъ, къ которымъ мы измалу привыкли, къ облику русскаго челоука вообще, рослаго и статнаго москвича и волжанина, пепельно - бѣлокурога бѣднаго сѣверорусца, смуглаго, иронически веселаго малоросца...

Самобытничество въ такомъ пониманіи не есть какая либо новая, надуманная теорія, а наоборотъ — старое и мощное теченіе русскаго чувства, мысли и письменности, насчитывающее въ своихъ рядахъ всѣхъ любящихъ свое отечество, да

ющихъ это положительную оцѣнку русскихъ людей и русскимъ писателямъ, отъ перваго Русича, павшаго на полѣ брани за землю русскую и перваго лѣтописца и до русскихъ классиковъ XIX в., до чуда богатырей, погибавшихъ на склонахъ Карпатскихъ горъ. Многие и многие изъ нихъ были самобытниками вполнѣ или отчасти, именно потому, что любили Россію во всѣхъ ея проявленіяхъ такую, кака она есть, ее описывали, воспевали, свято блюли ея обычай и обряды, изучили ея, за нее сражались.

II. НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНІЕ

Въ области національныхъ вопросовъ самобытничество означаетъ страстный націонализмъ, особенно сосредоточенное національное самосознаніе. Оно опираетъ на сознательную привязанность къ тѣмъ явлениямъ, которая составляютъ наиболе существованію особенностью Россіи какъ національнаго образованія.

1) Къ русскому православному христіанству, въ его внутренней сокровенной сущности — наиболее чисто сохранившася неискаженнаго христіанства первыя вѣковы, религіи, сохранившей отъ этихъ первыихъ вѣковъ мистическое влеченіе къ Вѣчному, Невидимому, Непостижимому, Невѣдомому, Неизглаголанному*; а также къ вѣншиямъ проявленіямъ православнаго златоглавыи и шатровымъ церквямъ, подметнѣннымъ отъ вѣковъ коимамъ, чудотворнымъ мощамъ святыхъ угодниковъ, огнямъ свѣчей воску яраго, мрачному томленію великаго поста и радостнымъ многозвонамъ Свѣтлаго Христова Воскресенія... дакъ къ великой русской культурѣ, вытекающей изъ Православія, Православіемъ воспроизвѣнныя... все это въ ясномъ сознаніи, что Православіе и Русь почти покрывающіе другъ друга синонимами. (Эта идея торжества русскаго и православнаго строя, традиціонная русская идея).

*) Надписи на древне - русскихъ крестахъ.

2) Къ исторической русской власти и государственности, одному изъ могуществѣннѣшихъ факторовъ въ образованіи русской национальности; власти, которая изначально дала національное имя Русь славянскимъ племенамъ, покороеныи Киеву — Руси, потомъ съ народомъ страдала, снова собирала раздробленный историческими судьбами, народъ его возсоединила, оборонила его отъ неприятелей, дала ему возможность творить величье, славу и культуру.

3) Къ славянской сущности русскаго народа, къ его основному славянскому ядру, творившему русскую исторію и постепенно подчинившему своей власти и культурѣ многие народы и земли, — все въ ясномъ сознаніи, что славянство — лучшее національное самоопредѣленіе русскаго народа (не зависящее отъ того или иного рѣшенія вопроса о славянской взаимности), ибо русскій языкъ есть въ стихихъ своей славянской языкъ, ибо русская письменность изначально въ теченіе тысячъ лѣтъ и до сихъ поръ была славянской письменностью, ибо отъ принятія христіанства и до сихъ поръ мы молились по славянски.**)

По своему отношенію къ національному вопросу, много и многихъ русскихъ дѣятелей и мыслителей — и просто русскихъ людей, слѣдуетъ причислить къ русскимъ самобытникамъ (вполнѣ или отчасти), ибо они хранили и проповѣдывали православные береги и развивали русскую власть, творили славянскую культуру.

III. КОНСЕРВАТИЗМЪ

Въ политическомъ отношеніи русское самобытничество означаетъ консерватизмъ:

**) Въ этомъ отношеніи, по характеру своей культуры, Русскій народъ — самый славянскій народъ изъ всѣхъ народовъ, въ отличіе отъ славянъ, творившихъ литературу и молившихся по латыни.

1) Уваженіе къ пошлѣмъ и старинѣ, къ стариннымъ обычаямъ и законамъ Русскаго государства, къ исконнымъ формамъ государственнаго властвованія и правленія, стремленіе не ломать ихъ слишкомъ рѣзко, а постепенно и бережно совершенствоваться, творить въ духѣ старины;

2) Творить законы и политику не на основаніи отвлеченныхъ рационалистическихъ схемъ, а руководствуясь указаніями прошлаго историческаго опыта Россіи; опыта этого искали порою не только въ общемъ ходѣ крупнѣшихъ политическихъ событий, но и въ рядѣ вопросовъ ежедневнаго законодательства;

3) Постоянство въ преслѣдованіи политическихъ задачъ, руководствуясь уваженіемъ къ священнымъ завѣтамъ отцевъ, къ старымъ русскимъ политическимъ традиціямъ; руководствуясь постоянствомъ въ преслѣдованіи государственныхъ цѣлей русскіе государи достигали великихъ результатовъ, неуклонно собирая Землю Русскую, медленно, но постоянно раздвигая свои границы въ направленіи къ Черному и Балтійскому морямъ, къ Тихому океану, къ глубинному сердцу Средней Азіи;

4) Уваженіе къ священной памяти почившихъ героевъ русской исторіи (Владимира, Иоанна, Минина и Пожарскаго, Петра Великаго, Суворова, Кутузова, Александра...) къ сохранившимся памятникамъ священной старины: шапкѣ Мою моха, кремлевскимъ стѣнамъ, императорскимъ дворцамъ, знаменамъ былыхъ побѣдъ, стариннымъ грамотамъ, бунчукамъ... какъ символамъ національной гордости и государственныя традиціи.

Поэтому русскіе консерватеры, начиная отъ Кіянъ и Новгородцевъ, слѣдовавшихъ пошлѣмъ и старинѣ, отъ великихъ князей и царей, исправлявшихъ свои заканы по старинѣ, до Карамзина и дальнѣйшихъ въ этомъ смьслѣ самобытниками.

Мстиславъ Шахматовъ